

ЗАКРЫТЫЕ ГОРОДА

Архипелаг "ЗАТО"

В соответствии с Законом Российской Федерации о закрытых административно-территориальных образованиях (ЗАТО), принятым в 1992 г., к этой категории было отнесено 47 поселений, насчитывавших в общей сложности около 1,5 млн. жителей. 10 из них находились в ведении Минатома (бывшего Минсредмаша) и 37 - в ведении Минобороны РФ. Тогда же, в 1992 году, была создана Ассоциация закрытых административно-территориальных объединений.

Распоряжением Правительства РФ от 4.01.1994 г. в качестве официальных географических наименований были закреплены 19 городов и 18 поселков¹ из числа ЗАТО. Распоряжением "открывались" не только их имена, но и данные по численности их населения, прежде как бы "размазывавшегося" по территории РФ. Эти сведения были впервые обнародованы в ежегодном справочнике Госкомстата России². Однако при их сравнении с законом 1992 г. обнаруживается "недостача" как минимум десятка ЗАТО.

Большинство из этих "открытых" поселений - спутники крупных городских центров - Москвы, Екатеринбурга, Челябинска, Красноярска, Томска, Владивостока, Пензы. Обнародование данных о них заставляет внести поправки в параметры крупных российских агломераций, в реестр больших городов России, куда следует теперь включить Северск (бывший Томск-7), да и в саму картину урбанизированности российских регионов.

По состоянию на 1 января 1995 г. общая численность постоянного населения 38 ЗАТО РФ составила 1102,1 тыс. чел., из них 960,3 тыс. чел. проживали в городских и 141,8 (или 12,9%) в поселковых ЗАТО. В 1996 г. (при 40 ЗАТО) она достигла 1140,5 тыс. чел., при этом доля поселковых ЗАТО заметно выросла и составила 15,5%. Нельзя не отметить самого факта приращения населения в ЗАТО (на 38,4 тыс. чел., или на 3,4% за 1995 г.). Этот прирост заметно выделяется на фоне общероссийской тенденции к падению численности городского населения, сократившегося за то же время на 216 тыс. чел., или на 0,2%. Соответственно возросла (на 0,03%) и доля ЗАТО в численности населения России, достигнув в 1996 г. 0,77% во всем населении и 1,05% - в городском. Иными словами, "закрытым" является практически каждый сотый российский горожанин.

Из 19 городских ЗАТО рост людности за 1995-1996 гг. был отмечен в 10; наибольшее сокращение людности отмечено у камчатского Вилючинска (1,7 тыс. чел.) и у Кольских Островного и Заозерска (0,9 и 0,6 тыс. чел.). Из такого же числа поселковых ЗАТО сокращение людности отмечено лишь у одного, а прирост - у десяти (еще в 7 ЗАТО людность осталась на прежнем уровне).

Публикуется по материалам Информационного бюллетеня Центра демографии и экологии человека Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, 1997, № 16, январь.

Основная часть отмеченного выше столь значительного прироста была достигнута в результате включения в число ЗАТО г. Полярного и п. Сибирского; но и естественный прирост населения ЗАТО, уже существовавших в 1995 г., составил 2,4 тыс., или 0,2%. При этом на городские ЗАТО пришлось менее 1/3 прироста, а точнее 0,7 тыс. чел., из которых, кстати сказать, 0,3 тыс. чел. - на прирост сельского населения в ЗАТО Скалистый Мурманской области.

Само по себе число сельских жителей в составе ЗАТО незначительно (порядка 0,3-0,4% от общей численности); в 1995 г. число закрытых селян составляло 3,1 тыс. чел., в 1996 г. (с учетом г. Полярного) - 4,3 тыс. чел.

Количество наличного населения как в городах, так и в поселках ЗАТО было несколько ниже, чем постоянного, в общей сложности на 25,5 тыс. чел. в 1995 и на 37,8 - в 1996 году. В целом отсутствовало всего 2,3% постоянного населения, что является нормальным показателем. В отдельных ЗАТО (в частности, во всех северофлотских базах Мурманской области) эта доля гораздо выше.

Закрытые города имеют, как правило, более 25 тыс. жителей. Среди них один только Северск относится к числу "больших" (свыше 100 тыс. жителей), но к этому порогу близко подошли Железногорск и Озерск. С точки зрения размещения, среди закрытых городов можно выделить несколько условно компактных групп, или кустов, среди них Уральская (5 городов и 3 поселка), Кольская (5 городов), Красноярская (2 города и 3 поселка) и Подмосковная (1 город и 3 поселка). Указать их точное (а в некоторых случаях и приблизительное) положение на карте России до сих пор возможно далеко не во всех случаях.

Возникновение и особенности закрытых городов

Закрытые города Минобороны составляют ровно 3/4 от общего числа ЗАТО, но по численности населения перевешивают ЗАТО Минатома, чьи 10 городов сосредоточивали в 1996 г. 734,8 тыс. человек, или 64% "закрытого" населения. В 1992 и 1994 гг. суммарная численность населения последних составляла соответственно 705,9 и 732,9 тыс. чел., причем ее рост (впрочем, сильно замедлившийся в последние годы) обеспечивался за счет миграционного притока, составившего за 1992-1994 гг., по его оценке, 27 тыс. чел.³ Не будь этого притока специалистов извне, в закрытых городах уже давно возобладала бы тенденция к постарению населения.

Среди ЗАТО Минобороны преобладают города при военно-морских базах на побережье Кольского полуострова, Камчатки и Приморья, космодромах (Мирный, Капустин Яр), испытательных полигонах, а также других военных объектах. Так, космодром Плесецк был заложен как база межконтинентальных баллистических ракет в 1957 г. Значение Плесецка резко возросло с распадом СССР, лишившим Россию прямого и безоговорочного доступа к ставшему казахстанским Байконуру. Когда в 1992 г. в РФ были созданы военно-космические силы, город Мирный при Плесецком космодроме стал их центром. Здесь же находится Учебный центр по подготовке специалистов для ракетных войск.

Возникновение "атомоградов" так или иначе было связано с атомной программой СССР, поэтому все они - дети Курчатовской "Лаборатории № 2 АН СССР" в Москве⁴, все - более или менее ровесники, с примерно 40-50-летним жизненным стажем. Большинство возникло сразу же после войны, некоторые - в 50-е годы. Статус закрытого города присуждался тогда закрытыми указами Президиума Верховного Совета РСФСР.

По своей функциональной структуре "закрытые города" принадлежали к городам нового типа, характерным для эпохи НТР. Их основу составляли НИИ, КБ, опытные заводы, испытательные полигоны. Научный поиск, уникальные технические решения, позволившие выйти на передовые позиции в технологии производства, самое современное техническое оборудование и оснащение лабораторий, высококвалифицированные кадры ученых, инженеров и рабочих, спаянных многолетней совместной работой в слаженные коллективы, способные выполнять самые сложные программы, - все это обуславливало исключительно высокий, чтобы не сказать выдающийся или уникальный, научно-технический и опытно-производственный потенциал закрытых городов, зачастую опережающий или во всяком случае не отстающий от западных аналогов. Нередко в закрытых городах размещались соответствующие их профилю высшие, а также средние специальные учебные заведения, что позволяло успешно решать и кадровые вопросы⁵. В свою очередь, это определяло и особенности структуры их населения - высокий процент лиц с высшим образованием.

Все эти города находились на особом режимном положении, их "закрытость" была и остается отнюдь не метафорой, а физической реальностью. Их окружали и окружают контрольная (или контрольно-следовая) и запретные зоны, а сам их периметр обнесен двойными-тройными ограждениями (в том числе из колючей проволоки), внутрь которых попасть можно было только через контрольно-пропускные пункты. В географическом, не говоря об административном и практическом, смысле это ставило их жителей в состояние изоляции, а сами города - выключало из жизни окружающего района.

Своего рода компенсацией за сложности и неудобства, вызванные закрытостью от внешнего мира, служили неплохие, по советским меркам, условия жизни в закрытых городах. Они строились по индивидуальным, специально разработанным планам и характеризовались четкой планировочной структурой и высоким уровнем благоустройства. В них не было типичного советского дисбаланса между производственной и жилой застройками (обычно разделенными санитарно-защитной зоной), как и между собственно жильем, сферой обслуживания и зелеными зонами отдыха, поддерживался повышенный уровень товарного снабжения, что, в условиях планово-распределительной системы и повсеместного дефицита, имело первостепенное значение.

В то же время, в силу самих своих функций, многие закрытые города - априори зона повышенного риска для проживания. Повышенный радиоактивный фон, угрозы аварийных случаев неизбежно накладывали отпечаток на экологическую и психологическую ситуацию в них. В 1957 г. в Челябинске-65 (Озерске) произошел взрыв емкости с радиоактивными отходами, вследствие чего образовалась радиоактивная зона площадью 23 тыс. кв. км. с

населением около 270 тыс. человек. Совсем недавно, 6 апреля 1993 г., взрыв произошел на плутониевом комбинате в Северске (Томске-7): это была 24-я по счету авария, некоторые из них сопровождались случаями лучевого поражения. Нередки аварии и при запусках ракет в Мирном и Капустине Яре.

Специфической особенностью закрытых городов была их высокая специализированность, сосредоточенность на своей конкретной функции. Вокруг "стержневого" производства (или вида деятельности) группировались некоторые другие - вспомогательные и сопутствующие, мощные и тоже специализированные строительные организации. Пределы развитию градообразующих и градообслуживающих функций ставил все тот же режим секретности, трудносовместимый с развитием нормальной городской структуры.

Проблемы закрытых городов

В новых условиях, в которых живет сегодня Россия, закрытые города, теснейшим образом связанные с ВПК, оказались в особо трудном положении. Они не только лишились былых привилегий, но оказались на грани краха и исчезновения. Спрос на их продукцию упал, и даже то, что производилось, оплачивалось с большими задержками. Уровень зарплаты сотрудников закрытых городов разошелся с их высокой квалификацией. Конверсия же требовала больших средств, которых не было.

В условиях перехода к рынку закрытые города, впрочем, как и открытые, оказались в достаточно трудном положении. Реформы свели на нет многие из слагаемых высокого качества жизни в них. При своем узком производственном профиле закрытые города не могли избежать резкого спада производства, оставившего без привычной работы значительную часть "закрытых" горожан. Из-за отсутствия финансирования практически прекратились и текущие научные исследования. Конверсия в своем нынешнем виде, когда вместо сложнейшей наукоемкой продукции начали поступать заказы на простой и массовый ширпотреб, только оттенила сегодняшнюю невостребованность выдающегося интеллектуального потенциала закрытых городов и привела к скачкообразному росту безработицы в них.

По данным В. Тихонова, масштабы безработицы в "атомоградах" были выше, чем в среднем по России. Если в 1992 г. в ЗАТО вообще не было зарегистрированных безработных, то в конце 1995 г. их было уже около 18 тыс. чел., что примерно соответствует среднероссийским показателям. Особенно пострадали ученые и конструкторы - интеллектуальная элита закрытых городов. Каждый второй безработный здесь имеет высшее или среднее образование, тогда как по России в целом - каждый третий. В первую очередь в закрытых городах пострадала молодежь в возрасте от 22 до 29 лет с высоким образовательным цензом, для которой установился нежелательный миграционный вектор - отток из ЗАТО. Тот же вектор направлен в сторону предприятий негосударственной формы собственности, в том числе и в виде частных фирм, создаваемых бывшими корифеями науки, как правило, вне своих городов, поскольку закрытость последних и частное предпринимательство уживаются достаточно плохо.

Городские власти и руководители предприятий прилагают немало усилий для того, чтобы приспособиться к рыночной ситуации, тем не менее впервые в истории закрытых городов возникла реальная опасность миграционного оттока, в частности, "утечки умов". Выехать на работу за границу и тем самым увеличить свою зарплату самое меньшее в 5 раз, согласно данным В. Тихонова, хотели бы 28% специалистов.

Статус ЗАТО обязывает государство позаботиться о закрытых городах в первую очередь, тем более, что они обладают - и немалым - собственным антикризисным потенциалом. Прежняя деятельность ЗАТО, пусть и в меньших размерах, все равно должна продолжаться, этого требуют государственные интересы безопасности и обороноспособности. Необходима и конверсия, но не такая, как сегодняшняя, а ориентированная на высокие технологии и высокую квалификацию работающих в ЗАТО специалистов. В связи с этим все громче обсуждаются проблемы привлечения в экономику закрытых городов иностранного капитала, создания совместных предприятий, организации новых производств, конверсии, освоения оказавшихся незагруженными производственных мощностей. В итоге закрытые города неизбежно стали "открываться", а точнее "приоткрываться". В них был открыт доступ иностранцам в надежде привлечь зарубежных партнеров и инвесторов. Предприятия ЗАТО стали осваивать новую для себя продукцию и впервые в истории работать на экспорт. Так, Уральский электрохимический комбинат в Новоуральске стал поставлять малообогащенный уран в страны СНГ, Великобританию, Францию, Германию, Швецию, Финляндию, Испанию. Комбинат "Электрохимприбор" в г. Лесном (НПО "Поиск-93") и приборостроительный завод "Старт" в г. Заречном освоили выпуск новых сложных микроэлектронных и вакуумных приборов, цветные телевизоры с цифровой обработкой сигнала. На предприятиях Снежинска выпускаются солнечные энергетические установки и портативные микроохладители, сложное медицинское оборудование и бытовая техника, спортивный инвентарь и другие товары народного потребления. В Зеленогорске (Красноярске-45) создан (совместно с германской фирмой BASF) завод по выпуску аудиокассет. Тем не менее объем инвестиций, которые удалось привлечь, по-видимому, все еще далек от необходимого.

Вместе с тем многие жители закрытых городов, привыкнув к своему особому положению, вовсе не желают, чтобы их города открылись настежь. Напротив, во многих открытых, но некогда закрытых городах велика ностальгия по тому времени: так, за то, чтобы вернуть Норильску статус закрытого города, высказались 89% его опрошенных жителей.

Положение закрытых городов в настоящее время двусмысленно. Будучи фокусами многолетней государственной технической политики, они с трудом приспособляются к рыночным отношениям, которые требуют от них не только научной или технической инициативы. Между тем, благодаря своему уникальному потенциалу, эти города могут открыть для России новые, отвечающие современным запросам, горизонты экономического возрождения, стать ядрами российских технополисов, очагами регионального развития. Но для всего этого им, как минимум, потребовалось бы пере-

стать быть "закрытыми", разумеется, сохранив при этом должную степень секретности своих наиболее специфических предприятий и производств.

Г. ЛАППО, П. ПОЛЯН

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Все они, в равной степени с городами, имеют областное подчинение.
- ² Численность населения Российской Федерации по городам, поселкам городского типа и районам на 1 января 1995 г. М.: Госкомстат России, 1995. - 210 с. См. табл. 1.
- ³ См.: *Тихонов В.* Закрытые города в открытом обществе. М., 1996.
- ⁴ Ныне Государственный научный центр "Курчатовский институт".
- ⁵ Тем не менее, по данным В. Тихонова, более половины работников одного непоименованного им закрытого города получали свое образование в Москве (*В. Тихонов.* Закрытые города в открытом обществе, М., 1996. С. 8).